

Марина Кистяева

РОЖДЕННАЯ
В ПОЛНОЧЬ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К44

Кистяева М.

К44 Рождённая в полночь / М. Кистяева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 338 с. — (Князья Сандровские).

ISBN 978-5-521-91215-5

С раннего детства Лану преследовали тени и потусторонние взгляды. К двадцати четырем годам она решила, что сходит с ума. А когда обнаружила в своей квартире обнаженного окровавленного вампира, то решила, что это — игра её воображения.

Но вампир оказался более чем реальным. И он заявил, что Светлана — не человек, что она тоже принадлежит к расе бессмертных существ.

Только кто она? Не вампир, не ведьма, не оборотень...Ей предстоит разгадать загадку, попав в жестокий чарующий мир сверхъестественных существ. А страстные отношения Велеста и Ланы будут разворачиваться на фоне войны между вампирами и стригоями.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91215-5

© Марина Кистяева, текст, 2021
© Палитра ваших фантазий, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Лана открыла дверь и сразу почувствовала, как по квартире гуляет сквозняк. Нахмурилась. Ей казалось, что она с утра закрывала все форточки. Никогда не выходила из квартиры, не проверив окна, газ и электричество.

Что-то было не так.

Хотя... К чему сразу паниковать. Она плохо спала ночью и утром была растерянной. Света скинула туфли и покрывала лодыжкой. Новые туфли дали о себе знать, ноги гудели. Хотелось поскорее принять ванную с морской солью и забыться хотя бы на полчаса, отвлечься от суетливого дня.

Но сначала надо закрыть окно.

По своей природе Лана была мерзлячкой, терпеть не могла холод, и очень плохо переносила сильные морозы. Для неё холодная зима длилась бесконечно. Конечно, в глубине души она мечтала о том, что в один прекрасный день бросит всё и переедет жить к морю.

Только это случится в другой жизни.

И не с ней.

Улыбаясь своим мыслям, Светлана прошла в зал, включила свет и... отчаянный крик ужаса вырвался у неё из груди.

Она тотчас зажала рот рукой и прислонилась к дверному косяку, чтобы не упасть.

Холод в её квартире образовал не сквозняк. Многолетняя привычка закрывать окна не подвела её и сегодня. Она не оставляла окно открытым.

Её большое окно от пола до потолка — её маленькая прихоть, обошедшаяся ей в целое состояние, было разбито. По всей комнате разбросаны опасные острые осколки.

А посередине комнаты, на мягком сером ковре, лежал обнаженный окровавленный мужчина.

Именно его вид и само присутствие повергли Лану в непередаваемый ужас. В первое мгновение страх сковал тело, девушка не могла двигаться и дышать. Только продолжала зажимать рот рукой, пытаясь справиться с собой и не поддаться панике.

Вдох. Выдох. Ещё один вдох и ещё один выдох.

Тяжелые тиски перестали сдавливать грудь, и девушка попыталась оценить ситуацию.

Мужчина попал к ней в квартиру через это самое пресловутое окно. Теперь она отчетливо видела по рваным краям стекла и жутким паутинкам трещин его нечеткий силуэт. Точно он врезался в стекло на большой скорости, спрыгнув... с самолета? Она жила на седьмом этаже девятиэтажного дома, последние два этажа пустовали, поговаривали, что их купила какая-то фирма и собиралась демонтировать под офис. Досужие сплетни не волновали Лану, единственное, что она тогда подумала: зачем кому-то покупать под офис последние этажи, когда обычно для подобных целей покупали, наоборот, нулевые и первые. Этажи выкупили почти год назад, но строительных работ, отделки помещений до сих пор не наблюдалось.

Но, ради всех святых, зачем мужчине понадобилось проникать к ней в квартиру, да ещё таким образом?

Под его обнаженным телом расплывались струйки крови. Кровь была на стенах и на мебели. Маленькие красноватые капельки. У Светы закружилась голова. Она плохо реагировала на кровь, её сразу начинало тошнить. Она не выносила

насилия. Причем не только в жизни, а даже в кино старалась его избегать.

А тут...

Она сглотнула подступивший к горлу ком.

Что делать...

Необходимо было собраться и начать что-то предпринимать. Бежать к соседям? И что она им скажет? Что в её квартире лежит раненый мужчина, истекающий кровью...

Она резко оборвала ход своих мыслей. А с чего она решила, что он раненый?

Может, он убит?

Только не это! Только не это!

Поддаваться панике не имело смысла. Самым разумным было подойти к нему и пощупать пульс. Легко сказать, но трудно сделать.

Несмотря на многочисленные садины и кровавые рваные раны по всему телу, она не могла не обратить внимания, что мужчина полностью обнажен. На нем отсутствовали даже плавки. Он лежал на боку, спиной к ней. Липкие от крови волосы скрывали часть лица, широкие плечи заставляли признать, что он немало времени бывал в спортивном зале, о чем говорили и мышцы, которые даже в бессознательном состоянии производили впечатление.

Но всё это отступало назад перед его татуировкой, покрывшей всю спину. Что-то невообразимо красивое и страшное изображалось на ней. Возможно, если бы Лана была менее шокирована случившимся, ей вполне удалось бы рассмотреть рисунок, но не в данный момент.

Она очень медленно поставила сумку, которую до сих пор держала в руке, на тумбочку и сделала один осторожный шаг.

Она понятия не имела, что ей делать дальше, но продолжать стоять, точно вкопанная — не вариант.

Лана дрожа и осторожно ступая начала приближаться к телу мужчины. Её дыхание сбилось, а сердце стучало так громко, что его стук заглушал звуки, доносившиеся с улицы. Ей надо проверить, есть ли у него пульс. Если он живой, то это полбеды, она вызовет скорую, они заберут его, и она забудет о случившемся, как о кошмарном сне. А вот если пульса нет... Тут возникали проблемы. Придется вызывать полицию. Только она понятия не имела, что им говорить.

Ещё один шаг, и она оказалась в опасной близости от него. Кровь стала видна отчетливее, и её густой, насыщенный цвет резал по глазам Светы.

Это невыносимо!

Она присела на корточки рядом с мужчиной, её тело было напряжено, как пружина. Руки дрожали. Она отчаянно пыталась вспомнить, где у человека находится пульс.

Она уже протянула руку к шее мужчины, но вдруг резко её отдернула. Страх был очень силен. Мужчина даже в бессознательном состоянии — по крайней мере, она на это надеялась, — внушал ей необъяснимый ужас.

Кто он? Убийца, убегаящий от преследователя? Киллер, скрывающийся от полиции? То, что он не законопослушный гражданин, сомневаться не приходилось.

Переборов себя в очередной раз и приблизившись к нему практически вплотную, она прикоснулась к шее незнакомца.

И тотчас вздрогнула.

У мужчины не было пульса.

И он уже остывал, его тело было холодным.

Светлана судорожно всхлипнула, смутно понимая, что она влипла в очень мерзкую историю, а потому неприятности обеспечены. Она пошатнулась, ноги не удержали её, и она стала падать на мертвое тело мужчины.

Но самое страшное было впереди.

Света потом так и не смогла в памяти восстановить, что случилось дальше.

Чьи-то сильные, ловкие руки схватили её за плечи и талию и, подбросив в воздухе, кинули на пол. Она сильно ударилась головой, хотя мягкий ковер несколько смягчил удар. Перед глазами всё поплыло. Грудную клетку сдавило.

Следом Лана почувствовала, как тяжелое тело распластало её на полу, придавив массой.

Преодолевая боль и головокружение, она открыла глаза, и весь мир перевернулся.

На ней лежал тот самый мужчина, у которого она не смогла определить пульс. Его лицо было по-звериному оскалено. Черные волосы с оттенком крови, падали на лоб, скрывая злые глаза. Желваки на скулах напряглись. Полные треснутые губы издали угрожающе-рычащий звук, обнажая острые клыки.

Ночной кошмар ожил. Это была реальность. Как бы Светлана не пыталась убежать, но то, что преследовало её на протяжении всей жизни, настигло в самый неожиданный момент.

К боли и последующей смерти невозможно подготовиться.

Она тысячу раз представляла, как *они* придут за ней. Её воспаленное воображение рисовало картины одну страшнее другой. Демоны, терзающие её тело, не давали ей спать многочисленными детскими ночами. Она просыпалась с криком и бежала в комнату к бабушке, где та ласковыми, тихими речами успокаивала её. Светлана боялась темноты и когтистых теней, скрывающихся в подворотнях. Ей постоянно казалось, будто её преследовали. Иногда правда переплеталась с фантазией, и она думала, что когда-нибудь не выдержит и сойдет с ума.

Много раз она чувствовала на себе незримые взгляды. Точно знала, что её кто-то преследовал. Сидя в тихом кафе за

чашкой крепкого кофе, ощущала, как её тела касался холод, и мелкие мурашки покрывали с головы до ног. Или во время прогулки по столице, посещать музеи, и, замерев в восхищении перед полотном великого художника, почувствовать, как легкий ветерок коснулся её волос. Хотя в помещении не было ни кондиционера, ни открытых окон.

Или темными ночами, просыпаясь от ощущения, что находится в комнате не одна.

Будто в её спальне кто-то есть.

И этот кто-то — не человек.

Не друг.

О своих страхах она могла поведать бабушке, отца у неё никогда не было, а матушка умерла при родах. Бабушка прижимала её к себе и говорила, что все дело в её бурных фантазиях, игре воображения. Что никто и никогда не посмеет её тронуть, причинить вред.

Но Лана знала: всё не так просто. Ей безумно хотелось верить бабушкиным словам и жить такой же ясной жизнью, как и остальные девочки её возраста. Когда она смотрела мистические фильмы, то задавалась вопросом, может она тоже обладает паранормальными способностями? Разговаривать с мертвецами, видеть будущее, предотвращать катастрофы. Она пыталась их развить, изучала специальную литературу. И так продолжалось на протяжении многих лет, пока Светлана ни поняла, что ей необходима помощь специалиста.

В ту же ночь умерла бабушка.

За похоронами, за суетой вступления в небольшое наследство, Света немного отвлеклась. Она осталась одна. И чтобы отвлечься от горя, полностью погрузилась в учебу. В институте изучала всемирную историю, а потом вышла на работу в частный колледж. Работа давала ей небольшой, но стабиль-

ный заработок, позволяющий жить, если не в своё удовольствие, то, по крайней мере, не в нужде.

И лишь иногда Лана позволяла былым страхам вернуться. Хотя «позволяла» — это не то слово. Таинственный холод и пронзающий взгляд постоянно присутствовали в её жизни, выворачивая душу наизнанку. Она смирилась с этим и подготавливала себя к тому, что в один чудесный день ей придется лечь в специализированную клинику. Оставалось только надеяться, что разум не откажет ей сразу, и она сама сможет во время обратиться к психиатру.

Только вот сейчас, когда она смотрела в темно-коричневые, почти черные глаза мужчины, чувствуя его холодное тело на себе и видя острые удлинённые клыки, она испытывала противоречивые чувства.

Страх.

И облегчение.

Страх от того, что прямо над ней навис монстр, чудовище, которое не знало жалости и питалось человеческой кровью. Он не пощадит её, а поэтому можно было предположить — жить ей оставалось считанные минуты.

Облегчение пришло от осознания того, что она не сходила все эти годы с ума. Её кошмар оказался реальностью. Мир, где демоны — часть бытия, существовал.

И перенесся в её квартиру.

Руки вампира были крепкими. Хватка — железной. Он схватил её и подмял под себя, закинув руки девушки за её голову, буквально пригвоздив Лану к полу.

Она смотрела на него и дышала через раз. Его взгляд гипнотизировал. Он смотрел на неё не моргая. Его взгляд проникал в самую душу, и единственное сравнение, которое всплыло в воспалённом мозгу Светланы: так сморит удав на свою жертву, прежде чем проглотить её.

Неуловимым движением мужчина одной ладонью продолжил удерживать обе кисти девушки, а второй... дотронулся до её щеки.

— Кто ты...

Его прикосновение повергло Лану в шоковое состояние. Как и звук голоса. Его пальцы оказались неожиданно нежными. И они оставляли на её щеке кровавый след.

— Я...

Горло першило, язык отказывался ей повиноваться, звуки застряли где-то на пути. Губы пересохли. Она ничего не смогла ему сказать. А он продолжал смотреть на неё.

Видимо, ему надоели игры в «гляделки», и он ловко сел, одновременно умудрившись скрестить под собой ноги и посадить верхом на них Свету. Та протестующе пискнула и уткнулась лицом в грудь незнакомца. Тот быстро приходил в себя, его движения были уверенны, а раны, по всей видимости, не причиняли неудобства.

Она уперлась освободившимися руками в его плечо и заметила, что мужчина поморщился. Её руки оказались испачканы его кровью, но на подобные пустяки она уже не обращала внимания.

Вампир продолжал изучать женщину. Он повёл носом, его ноздри затрепетали, точно он впитывал её запах. Теперь, когда они сидели практически на одном уровне, Света почувствовала себя очень маленькой по сравнению с незнакомцем. Будучи среднего роста, не больше ста шестидесяти пяти, теперь и вовсе ощущала себя игрушечной.

Мысли беспорядочно путались в голове. Но одно она поняла ясно: вампир не собирается на неё набрасываться и высасывать из неё кровь. Если бы хотел — давно сделал бы это. Вампиры обладали огромной силой, и убить её не составило бы большого труда.